

Магія и колдовство у ассири-вавилонянъ.

Общее, довольно вѣрное представленіе объ искусствѣ заклинанія ассири-вавилонянъ можно составить себѣ на основаніи одного древнѣйшаго документа, обнаруженнаго въ 1866 году Генри Равлинсономъ и Норрисомъ во второмъ томѣ „Cuneiform inscriptions of Western Asia“. Документъ этотъ найденъ въ библіотекѣ царскаго дворца въ Ниневіи. Къ сожалѣнію, онъ дошелъ до насъ въ фрагментарномъ состояніи и состоитъ изъ 28 заклинаній злыхъ духовъ, болѣзней и другихъ несчастій, которыя могли случиться съ человекомъ. Всѣ заклинанія заканчиваются въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ. Хотя для того, чтобы избавиться отъ постигшаго несчастія или предупредить его, считалось достаточнымъ произнести извѣстное заклинаніе, но тѣмъ не менѣе, какъ кажется, въ каждомъ данномъ случаѣ прочитывались всѣ заключенія. Какъ всѣ магическія сочиненія Халдеи и Ассиріи, рассматриваемый нами документъ написанъ былъ на аккадскомъ нарѣчій, на которомъ говорило древнѣйшее населеніе, обитавшее по низовью Евфрата. Въ виду непонятности этого нарѣчія для населенія тигро-евфратской равнины послѣдующаго времени, подлинный текстъ заклинаній нашего документа былъ снабженъ переводомъ на ассирійскомъ языкѣ. Уже задолго до Ассурбалипала, отъ временъ котораго ведетъ свое происхожденіе списокъ нашего документа, магическія заклинанія могли быть понятны народу лишь въ пере-

Труды Киевск. дух. Академіи Т. I. 1905 г.

водѣ на его языкъ. Аккадскій языкъ къ тому времени былъ уже мертвымъ языкомъ. Но, чѣмъ болѣе онъ былъ непонятенъ для народа, тѣмъ большую магическую силу приписывали заклинаніямъ на этомъ языкѣ ¹⁾.

Болѣе богатый и обстоятельный матеріалъ для сужденія о состояніи магіи въ Ассиро-Вавилоніи даютъ намъ открытія, сдѣланныя Лейардомъ. Какъ извѣстно, Лейартъ нашелъ въ развалинахъ библиотеки царскаго дворца въ Куюнджикѣ, стоящемъ на мѣстѣ древней Нипевіи, цѣлую груду обломковъ глиняныхъ плитокъ, хранящихся нынѣ въ британскомъ музеѣ. Между этими плитками оказались фрагменты обширнаго сочиненія по магіи, являющагося для древней Халдеи тѣмъ, чѣмъ были для древней Индіи атарва-веды. Этотъ памятникъ древне-халдейской письменности представляетъ собою сборникъ заклинаній, гимновъ халдейскихъ маговъ, которые, по словамъ Діодора Сицилійскаго ²⁾, „то очищеніями, то жертвоприношеніями и магическими средствами старались предотвратить зло, привлечь добро“. Много нужно было имѣть терпѣнія, преданности своему дѣлу и знаній, чтобы извлечь это сочиненіе изъ-подъ снуда обломковъ всякаго рода, среди которыхъ разсыяны были отрывки его,—и затѣмъ приготовить его къ печати. Трудная задача была поставлена для исторической науки. Но тѣмъ не менѣе она была удачно разрѣшена и доведена до благополучнаго конца. Этимъ мы обязаны всецѣло энергіи и таланту выдающихся англійскихъ ассириологовъ—Генри Равлинсона и Георга Смита ³⁾.

¹⁾ Текстъ этихъ заклинаній, въ переводѣ на французскій и нѣмецкій языки съ соответствующими пояснительными замѣтками, можно видѣть у Денорман (Etudes accadiennes, II, 1, s. 150—205; Die Magie und Wahrsagokunst der Chaldaer, Iena 1878, s. 4—13).

²⁾ II. 29.

³⁾ Памятникъ этотъ помѣщенъ въ IV томѣ Cuneiform inscriptions of Western Asia

Это обширное сочиненіе по магiи, списанное во многихъ экземплярахъ писцами царя Ассурбанипала съ подлинника, хранившагося съ давнихъ временъ въ знаменитой жреческой школѣ въ Эрехѣ, состоитъ изъ трехъ, различныхъ по своему содержанію, книгъ. Одна изъ нихъ носитъ названіе „Злые духи“. Въ концѣ каждой плитки этой книги помѣченъ номеръ и заглавіе ея: такой-то № книги „Злые духи“. Соответственно самому заглавію, книга эта содержитъ въ себѣ заклинанія и проклятiя разнаго рода, которыми надѣялись прогнать демоновъ и другихъ злыхъ духовъ и освободиться отъ ихъ злыхъ навѣтовъ. Вторая книга представляетъ собою сборникъ заклинаній различныхъ болѣзней. Третья книга обнимаетъ собою гимны въ честь боговъ. Гимны эти отличались отъ пѣснопѣій богослужебнаго характера. Произнесенію ихъ приписывали сверхъестественное, таинственное вліяніе.

Сочиненіе это написано было на аккадскомъ нарѣчiи и снабжено переводомъ на ассирійскомъ языкѣ. Впрочемъ, подлинный текстъ нѣкоторыхъ гимновъ былъ утраченъ уже къ тому времени, когда впервые появился сборникъ этихъ гимновъ. За то ассирійская редакція этихъ гимновъ носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды глубочайшей древности,—языкъ ея, въ своемъ синтаксическомъ построеніи, не соответствуетъ духу семитической рѣчи и отражаетъ на себѣ особенности діалекта давно утраченнаго оригинала. Всѣ гимны заканчиваются аккадскимъ словомъ *каката*, что значитъ „аминь“.

Содержавшіяся въ этомъ сочиненіи заклинанія злыхъ духовъ, по своей формѣ, по большей части, однообразны. Обычно въ началѣ заклинаній упоминается имя того демона, котораго заклинають, описывается его власть и сфера дѣйствiя, затѣмъ высказывается, часто въ категорической формѣ, пожеланіе, чтобы демонъ удалился отъ человѣка, избавилъ его отъ злыхъ навѣтовъ. Заключеніе заклинаній составляетъ таинственная формула, увеличивающая будто-бы

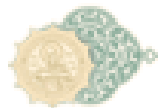

самое дѣйствіе ихъ: „духъ неба, заклинаю тебя; духъ земли, заклинаю тебя“! Безъ нея не обходилось ниодно заклинаніе, иногда только къ ней присоединялись призыванія другихъ духовъ ¹⁾).

Ассиро-вавилонскіе заклинатели не стѣснились въ выраженіяхъ, употребляемыхъ ими о демонахъ, которыхъ они пытались изгонять. Въ измышленіи позорныхъ эпитетовъ, прилагаемыхъ къ демонамъ, въ изображеніи зла и несчастья, причиняемаго послѣдними людямъ, заклинатели давали полный просторъ своей пылкой фантазіи, создавали яркіе образы, которые не могли не производить впечатлѣнія.

Иногда заклинанія отличались значительными размѣрами и принимали форму драмы. Въ одномъ заклинаніи описываются, между прочимъ, несчастія, причиняемыя людямъ демонами, и выражается надежда, что жалобы людскія на этихъ демоновъ будутъ переданы богамъ однимъ добрымъ духомъ, по имени Silik-mulu-khi, который покровительствуетъ людямъ и является посредникомъ между людьми и высшими богами. Но сила и мудрость этого добраго духа не таковы, чтобы онъ могъ заставить высшихъ боговъ снизойти къ нуждамъ людей. Онъ, поэтому, обращается къ своему отцу Эа, который является носителемъ божественнаго ума, проникаетъ собою всю вселенную, содержитъ всѣ тайны, направляетъ дѣятельность боговъ. Тотъ снисходитъ къ просьбѣ своего сына и открываетъ ему таинственный способъ, при посредствѣ котораго опровергаются замыслы враждебныхъ челоуѣку силъ, состоящій въ произнесеніи заклинательной формулы или „всемогущаго мистическаго имени“.

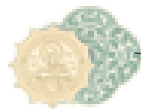
¹⁾ Заклинанія и гимны, собранные въ упомянутомъ нами сочиненіи по магіи, въ извлеченіи, приведены у Ленормана въ цитованномъ нами выше сочиненіи его *Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldaer*, S 16 flg. Ср. также XVI главу—*Zaubertexte*—ислѣдованія Morris'a Jastrow'a „*Die Religion Babyloniens und Assyriens*“. Giessen, 1903.

Заклинанія болѣзней, содержащіяся во второй книгѣ упомянутого нами сочиненія по магiи, предполагають различные случаи заболѣваній. Болѣе пространныя изъ этихъ заклинаній испрашиваютъ болящимъ исцѣленіе отъ чумы, лихорадки и особенно отъ „болѣзни головы“, т. е. помѣшательства. Понятно, почему магiя направляетъ свои усилія особенно противъ послѣдняго рода заболѣваній. Психическія болѣзни столь-же ужасны, сколько и загадочны, онѣ наиболѣе подрываютъ силы человѣка, являются, по народнымъ представленіямъ, наказаніемъ со стороны разгнѣванныхъ боговъ или же результатомъ воздѣйствія враждебныхъ чело-вѣку силъ. Впрочемъ, помѣшательство въ большинствѣ случаевъ сопровождается соматическими болѣзнями—нарывами на лбу и головѣ, сухоткою и др.

Заклинанія болѣзней, подобно прочимъ заклинаніямъ, содержащимся въ упомянутомъ нами сочиненіи по магiи, однообразны по своей формѣ. Всѣ они написаны по одному и тому же шаблону. Описаніе болѣзней и ихъ симптомовъ составляютъ не только начало, но иногда большую половину закликательныхъ формулъ; въ заключеніе выражается пожеланіе выздоровленія, часто даже выраженное въ категорической формѣ приказанія. Иногда заклинаніе принимаетъ драматическую форму. Въ такомъ случаѣ здѣсь помѣщается діалогъ между Silik-mulu-khi и его божественнымъ отцомъ Эа, у котораго испрашивается исцѣленіе отъ болѣзни.

На основаніи приведенныхъ нами документовъ магическаго содержанія, а также принимая во вниманіе многочисленныя ассиро-вавилонскія надписи, помѣщавшіяся, въ видѣ талисмановъ, на различныхъ предметахъ, хранящихся нынѣ въ европейскихъ музеяхъ, можно заключать о существованіи сложной, развитой демонологіи у ассиро-вавилонянъ. Они признавали существованіе цѣлаго міра злыхъ духовъ, точно разграничивали градаціи ихъ, описывали свойства и дѣйствія ихъ.

Вершину этого надмірнаго царства составляли два класса духовъ. Это—геніи (по-аккадски—*alad*, по-ассирійски—*sedu*) и колоссы (по-аккадски—*lamma*, по-ассирійски—*lamassu*). Они болѣе другихъ причастны свойствъ божества, это—полу-боги, боги низшаго ранга. Въ древнихъ текстахъ религіознаго содержанія названія геніевъ и колоссовъ прилагались безразлично къ добрымъ и злымъ духамъ.

За геніями и колоссами въ іерархическомъ порядкѣ слѣдовали злые духи, демоны. Этотъ классъ духовъ, извѣстный подъ однимъ общимъ аккадскимъ названіемъ *utuq*, состоялъ изъ пяти степеней: *utuq*, *alal* (разрушители), *gigim*¹⁾, *tela* (войны) и *maskim* (подстерегающіе). Эти пять степеней демоновъ, вмѣстѣ съ геніями и колоссами, составляли седмерицу,—число, имѣвшее у халдеевъ по преимуществу мистическое и магическое значеніе.

Въ какомъ порядкѣ слѣдовали другъ за другомъ въ іерархической лѣстницѣ указанныя степени демоновъ, объ этомъ можно высказывать лишь болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Какъ извѣстно, въ религіозно-философскихъ идеяхъ ассиро-вавилонянъ видное мѣсто занимало ученіе о числахъ. Въ развалинахъ Ниневіи, на мѣстѣ бывшаго царскаго дворца, найдена была плитка, содержащая въ себѣ перечень главнѣйшихъ божествъ Ассиро-Вавилоніи, въ соединеніи съ соответствующими имъ мистическими числами. Какъ можно заключать изъ этого древнѣйшаго документа, ассиро-вавилонскія божества, соответственно занимаемому ими въ пантеонѣ мѣсту, обозначались цѣлыми числами, въ предѣлахъ отъ 1 до 60. Этой мистической скалѣ цѣлыхъ чиселъ соответствовала скала дробей, служившихъ для обозначенія мѣста того или иного изъ низшихъ служебныхъ духовъ въ общемъ сонмѣ ихъ. По крайней мѣрѣ демоны *utuq*, *gigim*

¹⁾ Значеніе этого слова, равно какъ и слова *utuq*, осталось пока невыясненнымъ.

и maskim изображаются въ клинообразныхъ надписяхъ такими идеографическими знаками, которые различаются между собою лишь первыми составными элементами, остальная неизмѣнными въ остальномъ своемъ составѣ. Этотъ подвижной элементъ въ клинописныхъ знакахъ указываетъ на мѣсто, занимаемое этими демонами въ іерархической лѣстницѣ ихъ, соотвѣтственно принятому ассиро-вавилонянами дѣленію единицы на 60 частей. Рядомъ съ именами демоновъ utuq, gigin, maskim стоятъ соотвѣтствующія имъ дроби, въ мистическомъ значеніи ихъ: $\frac{30}{60}$, $\frac{40}{60}$, $\frac{50}{60}$. Такимъ образомъ, среди этихъ демоновъ высшее мѣсто занималъ maskim, низшее—utuq.

Наиболѣе сильными и опасными являются тѣ изъ демоновъ, дѣятельность которыхъ носитъ космическій характеръ. Они нарушаютъ установленный въ природѣ порядокъ и тѣмъ причиняютъ зло человѣку. Ассиро-вавилонскія заклинанія изображаютъ ихъ въ качествѣ противниковъ семи планетныхъ боговъ, управляющихъ вселенною. Семь злыхъ духовъ, сыновей бога Ана, нарушаютъ гармонію планетнаго міра, производятъ солнечныя и лунныя затмѣнія и отъ начала міра ведутъ ожесточенную борьбу съ высшими богами. Борьба эта, со всеми перипетіями ея, представлена въ одномъ обширномъ заклинаніи ¹⁾. Демоны со всею яростью ополчаются противъ бога луны Аку. Послѣдній много терпитъ отъ нихъ, но все-же они не могутъ одолѣть его, и онъ беретъ надъ ними верхъ. Но борьба эта не кончена. По представленію ассиро-вавилонянъ, она возобновляется всякій разъ, какъ появляются затмѣнія луны. Поэтому въ одномъ астрологическомъ отрывкѣ ²⁾ говорится, что,

¹⁾ Переводъ его можно читать у Р. Смита (Assyrian discoveries, p. 398 Sq.), у Фокса Тальбота (въ V томѣ его Records of the past) и у Ленормана (въ цит. сочиненіи его „Magie und Wahrsagekunst“, S. 26—28).

²⁾ Онъ помѣщенъ въ III томѣ Cuneiform inscriptions of Western Asia, 62, Col. 2, Z. 11—12.

въ случаѣ подобныхъ явленій, „небесные и земные боги превращаютъ людей въ прахъ, готовятъ имъ погибель; появляются наводненія, болѣзни и смерть; семь лютыхъ демоновъ приводятъ въ исполненіе свои злые замыслы“.

Заклинаніе, въ которомъ изображалась указанная нами борьба семи демоновъ съ богомъ луны Аку, обыкновенно произносилось надъ царемъ, если съ нимъ приключалось несчастіе, въ которомъ видѣли дѣйствіе этихъ злыхъ духовъ. Богъ Аку (ассирійскій Синъ) служилъ прообразомъ царской власти, считался первымъ теократическимъ царемъ, управлявшимъ страню. Страданія этого бога сравнивались съ болѣзнями царя. Воспоминанія о побѣдѣ Аку надъ ополчившимися противъ него демонами служили добрымъ предзнаменованіемъ исхода постигшей царя болѣзни.

Другое заклинаніе ¹⁾ рисуетъ намъ въ яркихъ краскахъ бѣдствія, причиняемыя на землѣ демонами преисподней, не уступающими въ своей силѣ и ярости упомянутымъ семи демонамъ. Они гнѣзятся въ пропастяхъ, производятъ катастрофы на небѣ и на землѣ, нарушаютъ правильное теченіе планетъ. „Рождаются они—какъ гласитъ заклинаніе—въ горахъ запада, владычествуютъ они въ горахъ востока, проникая собою до нѣдръ земли. Голосъ ихъ властно доносится до предѣловъ земли, они наполняютъ собою неизмѣримыя пространства небесъ и земли... Они не пользуются доброй славой. Власть ихъ начинается въ горахъ запада, оканчивается въ горахъ востока“. Напрасно противоборствуетъ имъ могучій богъ солнца, исполнитель вселенной высочайшаго небеснаго владыки. Противъ ихъ злыхъ козней онъ является безпомощнымъ и обращается за содѣйствіемъ къ верховному божеству Эа. Эа знаетъ всеяльное, магическое слово, которое смиряетъ демоновъ и лишаетъ ихъ

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 15.

власти. Онъ проясняетъ это таинственное слово, сообщаетъ рядъ предписаній для руководства въ борьбѣ съ демонами и, въ сообществѣ съ другими божескими существами, содѣйствуетъ окончательному торжеству солнечнаго бога надъ демонами преисподней.

Если отъ происковъ ихъ не могутъ считать себя свободными небожители, то тѣмъ болѣе приходится терпѣть отъ нихъ простымъ смертнымъ. Они являются виновниками не только несчастій людскихъ, но и всѣхъ вообще катастрофъ, случающихся на землѣ.

Въ связи съ дѣятельностью этихъ демоновъ стоятъ проявленія другихъ духовъ, обнаруживающихъ свою силу въ явленіяхъ природы. Сюда относятся духи вѣтровъ, дуновеніе которыхъ, въ связи съ другими неблагоприятными климатическими условіями Ассиро-Вавилонін, обуславливало появленіе и распространеніе разныхъ заболѣваній среди народа.

Дѣятельность остальныхъ демоновъ обнаруживается въ тѣхъ или другихъ космическихъ явленіяхъ, особенно же въ жизни человека, противъ котораго они направляютъ свои злыя козни. Заклинаніи¹⁾ называютъ ихъ „исчадьемъ ада“ и рисуютъ въ слѣдующихъ чертахъ ихъ злыя замыслы. „Они шныряютъ изъ дома въ домъ; двери и запоры безсильны предъ ними; они, какъ змѣи, проскальзываютъ чрезъ двери; они похищаютъ дѣтей изъ объятій матерей; изгоняютъ хозяевъ изъ родныхъ пенелищъ; какъ эхо, вторятъ проклятіямъ и бѣдамъ, обрушивающимся на людей. Они опустошаютъ страну за страной; препятствуютъ рабынѣ сдѣлаться матерью; изгоняютъ господина изъ отцовскаго дома; увлекаютъ сына изъ дому родителей; заставляютъ голубку покинуть свитое въ скалахъ гнѣздо; пугаютъ птицъ и побужда-

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Band IV, 1. 27, 5.

ють ихъ носиться на крыльяхъ; заставляють ласточекъ покидать свои гнѣзда и улетать въ далекіе края; обращаютъ въ бѣгство быковъ и овецъ“...

Обыкновенно демоны гнѣздятся въ пустынныхъ, необитаемыхъ, поражающихъ своею дикостію, мѣстахъ. Отсюда они предпринимаютъ набѣги на заселенныя мѣста, преслѣдуютъ и беспокоятъ человѣка. Въ заклинаніяхъ они носятъ названія по мѣстамъ своего поселенія, называются демонами населяемыхъ ими пустынь, горныхъ скалъ, болотъ, морей. Но излюбленнымъ мѣстомъ поселеній ихъ является пустыня. Въ заклинаніяхъ нерѣдко изображается, какъ демоны устремляются на людей изъ глубины пустынь. Многія заклинанія съ тѣмъ и слагались, чтобы водворить демоновъ въ этихъ мѣстахъ ихъ поселеній.

Тягчайшимъ недугомъ, посылаемымъ демонами на людей, было, по представленію ассиро-вавилонянъ, бѣснованіе. Сохранилось множество заклинаній этой ужасной болѣзни. До насъ дошло одно пространное заклинаніе, которымъ имѣлось въ виду предохранить царя отъ этого недуга. Оно, между прочимъ, заканчивалось слѣдующими благожеланіями: „пусть демоны никогда не проникнутъ въ царскій дворецъ, никогда не овладѣютъ душею царя“¹⁾.

Если демоны оставляли бѣсноватаго, то необходимо было оградить его отъ новыхъ посѣщеній ихъ. Въ соотвѣтствующихъ заклинаніяхъ маги приглашаютъ добрыхъ духовъ вселиться въ тѣло человѣка, оставленнаго демонами. „Изыди изъ него, злой демонъ,—гласятъ этого рода заклинанія,—вселись въ другого мѣстѣ! Войди въ него, добрый духъ, благожелательный колоссъ“! Это вселеніе въ человѣка добраго духа было величайшимъ успѣхомъ, на какой только могла претендовать ассиро-вавилонская магія. Въ одномъ гимнѣ,

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 6, col. 6.

посвященномъ царю, высказывается пожеланіе, чтобы онъ былъ подобенъ богамъ, чтобы онъ былъ обиталищемъ только добрыхъ духовъ. „О если бы—говорится въ этомъ гимнѣ¹⁾—медь и молоко текли въ рѣкахъ его страны! Пусть горы, пустынные долины и сады производятъ для него свои плоды! Пусть солнце свѣтитъ по правую руку его, а луна—по лѣвую! Пусть добрый духъ, гений, охраняющій его державу, вселится въ него“!

Но ассиро-вавилонскимъ вѣрованіямъ, болѣзни посылаются людямъ демонами. Отсюда становится понятнымъ, почему въ Ассиро-Вавилоніи медицина никогда не возвышалась до уровня науки, какъ это было, напр., въ Греціи, но навсегда осталась тамъ отраслью магіи. Медицина въ Ассиро-Вавилоніи сводилась къ заклинаніямъ, наговорамъ. Сохранившіеся до нашего времени заклинанія болѣзней не обнаруживаютъ устойчивости въ представленіяхъ о свойствахъ болѣзней и ихъ происхожденіи. Въ этихъ заклинаніяхъ болѣзни представляются то какъ обнаруженія злобы демоновъ, то какъ особые живые существа, обрушивающіеся на людей. Въ послѣднемъ смыслѣ ассиро-вавилоняне трактовали наиболѣе распространенныя между ними болѣзни—чуму и лихорадку. Это были два злыхъ демона—намтаръ и идна. Они имѣли свои специфическія особенности и принадлежали къ числу злѣйшихъ и опаснѣйшихъ враговъ человека. Въ одномъ магическомъ отрывкѣ мы читаемъ: „головую человека овладѣваетъ проклятый идна, жизнью его—жестокій намтаръ, шею его—зловредный утукъ, грудь—пагубный алаъ, внутренностями—злой гигимъ, рукою—ужасный телатъ²⁾).

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 18, 3

²⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, IV, 29, 2.

Кромѣ этихъ активныхъ въ своей дѣятельности, наносящихъ вредъ человѣку, демоновъ, есть еще особаго рода духи, которые, хотя и не оказываютъ непосредственнаго воздѣйствія на человѣка, но тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ себя въ дѣйствіяхъ, способныхъ навести страхъ на самое мужественное сердце. Они находятся въ непосредственныхъ отношеніяхъ съ тѣнями мертвыхъ въ преисподней земли, въ мрачномъ жилищѣ, откуда нѣтъ возврата назадъ. Къ этому классу духовъ принадлежатъ иннии, могучій уруку и другіи ночныя привидѣнія, а также вампиръ. Тогда какъ первые пугаютъ людей своимъ появленіемъ, послѣдній нападаетъ на нихъ. Вѣрованіе въ то, будто умершіе встаютъ изъ гробницъ и превращаются въ вампировъ, было слишкомъ распространено въ Ассиро-Вавилоніи. Богиня Истартъ обращается съ слѣдующими слова къ привратнику преисподней: „отвори мнѣ свою дверь, чтобы я могла войти въ царство ада; если же ты не откроешь дверей, я устремлюсь на нихъ, разобью запоры, уничтожу задвижки и проникну въ преисподнюю; тогда я пробужу мертвыхъ, чтобы они пожирали живыхъ, и возвращенныхъ къ свѣту мертвыхъ будетъ больше, чѣмъ живыхъ“¹⁾.

Ассиро-вавилонскія заклинанія предполагаютъ еще два класса духовъ. Это—демоны почныхъ сладострастныхъ грезъ и домовые. Первые представляются существами обоего пола. Они являются на ложѣ сияющихъ и своими страстными объятіями навѣваютъ любовныя мечтанія на нихъ. Вліяніе этихъ демоновъ неотразимо; спящіе не могутъ оказывать имъ сопротивленія. Домовые живутъ въ непосредственной близости человѣка; населяютъ дома, а также нежилыя помѣщенія, предназначенныя для скота, птицы и т. п.

Рядомъ съ этими суевѣріями, въ Ассиро-Вавилоніи была распространена вѣра въ сглазъ, вѣра въ пагубное

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 31, Z 14—20.

дѣйствіе нѣкоторыхъ словъ, которыя оказываютъ свое роковое вліяніе даже въ томъ случаѣ, если они произносились непреднамеренно, безъ злого умысла. Въ магическихъ заклинаніяхъ мы находимъ частыя упоминанія злыхъ глазъ и злыхъ устъ.

Населяя всю вселенную безчисленнымъ множествомъ демоновъ, полубоговъ, боговъ, ассиро-вавилоняне должны были пребывать въ постоянномъ страхѣ предъ этимъ незримымъ міромъ духовъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что не было въ странѣ рощи, ручья, поля, дерева, которые бы не считались излюбленнымъ мѣстомъ того или другого духа, демона. Ночью этотъ страхъ ассиро-вавилонянина предъ міромъ духовъ, естественно, долженъ былъ усиливаться, и только крайняя необходимость могла заставить его покинуть свой домъ послѣ заката солнца. Если же это случалось, то онъ долженъ былъ удваивать мѣры предосторожности. Съ учащеннымъ біеніемъ сердца прислушиваясь къ малѣйшему шороху, онъ шепчетъ заклинанія, судорожно сжимаетъ амулеты, надѣясь этимъ защититься отъ незримыхъ враговъ. Ели же въ ночной тишинѣ раздастся какой-нибудь неопредѣленный звукъ,—зашуршитъ ли то падающій съ дерева листъ, застонетъ ли проснувшійся звѣрь или птица,—ужасомъ наполняется суевѣрное сердце ассиро-вавилонянина. Онъ воображаетъ, что его преслѣдуетъ злой демонъ. Чтобы овладѣть собою, онъ начинаетъ пѣть или громко говорить, и лишь тогда облегченно вздыхаетъ, когда достигаетъ безопаснаго, по его понятіямъ, мѣста. Такъ суевѣрія держали народъ въ напряженномъ состояніи страха за собственное благополучіе.

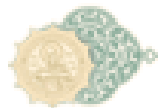
Какія же средства предлагала ассиро-вавилонская магія противъ пагубнаго вліянія демоновъ, готовыхъ во всякое время угрожать человѣку какимъ-нибудь несчастіемъ?

Къ числу такихъ средствъ относятся, прежде всего, заклинанія, съ которыми мы уже успѣли познакомиться. За-

заклинанія эти, въ большинствѣ восходящія въ глубочайшую древность, собирались въ особые сборники, отрывки которыхъ, какъ мы уже имѣли случай упоминать, дошли до нашего времени. Конечно, основательнымъ знаніемъ этихъ заклинаній располагали только маги-жрецы, въ рукахъ которыхъ сосредоточивалась вообще вся наука, но часть этихъ заклинаній была извѣстна и обыкновеннымъ смертнымъ, и они прибѣгали къ нимъ въ минуты грозившей имъ опасности. Съ заклинаніями, чтобы увеличить ихъ силу, соединяли нерѣдко очищенія и другія мистическія средства. Произнесенныя въ такой обстановкѣ, заклинанія, по представленію ассирио-вавилонянъ, обезпечивали изгнаніе злыхъ духовъ, исцѣленіе отъ болѣзней и пр.

Къ мистическимъ средствамъ, къ которымъ обращалась магія при врачеваніи больныхъ, относились магическіе заклинанія, заклятія, заключающіе въ себѣ и дѣйствительно цѣлебныя дѣйствія, и магическіе узлы и петли, въ спасительное дѣйствіе которыхъ человѣчество искренно вѣрило еще въ средніе вѣка нашей исторіи. Чтобы составить себѣ понятіе объ этихъ чрезвычайныхъ средствахъ, которыми располагала ассирио-вавилонская магія для врачеванія болящихъ, позволимъ себѣ привести одно заклинаніе ¹⁾, въ которомъ богъ Эа указываетъ способъ лѣченія головной боли. „Возьми—читаемъ мы здѣсь—кожу самки верблюда, не имѣвшей еще цѣтенышей, разрѣжь кожу на четырнадцать частей, сообщи имъ чары Эриду. Покрой кусками этой кожи голову, шею, руки и ноги болящаго. Пусть онъ сядетъ на своемъ ложѣ. Окропи его живой водой. Головную боль какъ рукой сметь. Какъ порывъ сорвавшейся бури, она исчезнетъ въ небесномъ пространствѣ. Какъ разлившуюся воду, ее поглотитъ земля. Пусть это средство, указанное самимъ Эа, исцѣлитъ болящаго“...

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 3, Col. 2, Z. 3—26.

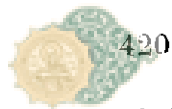

По представленію ассиро-вавилонянъ, неотразимую силу имѣли тѣ заклинанія, которыя заключали въ себѣ упоминаніе „великаго, божественнаго имени“; его знать одинъ Эа. Предъ этимъ именемъ склонялось все—на небѣ, на землѣ и въ преисподней. Только это имя могло укротить и остановить свирѣпыхъ демоновъ *maskim*. Даже боги покорялись ему. Это видно, между прочимъ, изъ разсказа о спусхожденіи богини Истаръ въ преисподнюю, въ землю безъ возвращенія. Небесная богиня Истаръ, спустившись въ землю безъ возвращенія, попала во власть богини преисподней Алатъ. Боги были тронуты злощастной судьбой Истаръ и рѣшили освободить ее. Богъ солнца отправился къ Эа, который одинъ только могъ разсѣять чары богини Алатъ, и разсказать объ участи, постигшей Истаръ. „Величественный Эа снизошелъ къ желанью боговъ. Онъ создалъ Ашусу-намиръ¹⁾ и послалъ его въ землю безъ возвращенія: „Иди, Ашусу-намиръ, сказалъ Эа. Явись въ землѣ безъ возвращенія. Пусть врата преисподней откроются предъ тобой. Пусть богиня Алатъ узритъ тебя и обрадуется твоему появленію. Она успокоитъ свое сердце. Гнѣвъ ея стихнетъ. Заклинай ее именемъ всемогущихъ боговъ. Подыми свое чело и обратись къ протекающему въ преисподней источнику“²⁾. Миссія Ашусу-намира возымѣла свое дѣйствіе. Богиня Алатъ пошла на уступки. Она обратила свой гнѣвъ на посланника небесъ, но освободила Истаръ. Та напилась воды жизни и вышла изъ преисподней.

Но „великое имя“ всегда остается тайной бога Эа. Если бы кто-либо проникъ въ эту тайну, то онъ располагалъ бы силой, предъ которой склонялись бы сами боги. Поэтому богъ Эа никогда не произноситъ этого имени,

¹⁾ Фантастическое, сфинксоподобное существо, имѣвшее нѣсколько головъ.

²⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 31.

хотя въ заклинаніяхъ и представляется, будто За сообщаетъ его своему сыну Сидикъ-муду-ки. Но ни одно заклинаніе не содержитъ въ себѣ этого имени, такъ какъ одно упоминаніе его могло сопровождаться страшными катастрофами.

Кромѣ заклинаній, магическую силу имѣли талисманы. Для того, чтобы сообщить имъ силу изгонять демоновъ, или предотвращать тѣ или другія несчастія, надъ ними читали соответствующія заклинанія ¹⁾. Талисманы были разнообразны. Одни изъ нихъ представляли изъ себя лоскутки какой-либо матеріи, заполненные заклинательными формулами. Ихъ носили на платѣ или прикрѣпляли къ домашней утвари. Носили также на шеѣ приготовленные изъ различнаго матеріала амулеты, въ качествѣ надежнаго средства отъ нападенія демоновъ, болѣзней и др. несчастій. Такихъ талисмановъ собрано множество въ европейскихъ музеяхъ. Обыкновенно на нихъ помѣщалось изображеніе какого-либо божества или генія, съ соответствующимъ магическимъ заклинаніемъ. Беременные женщины носили амулеты съ изображеніемъ бога Битъ-нура и заклипали его избавить ихъ отъ болѣзней и способствовать развитію находившагося въ утробѣ ихъ плода ²⁾. Излѣчившіеся отъ чумы, въ надписяхъ на носимыхъ ими амулетахъ, заклинали демона этой болѣзни удалиться изъ ихъ организма, а добрыхъ геніевъ приглашали поселиться въ немъ ³⁾. Ставили также амулеты въ домахъ, дворцахъ и пирамидахъ, чтобы защитить ихъ отъ тѣхъ или другихъ злыхъ вліаній. Въ царскомъ дворцѣ въ Корсабадѣ, подъ порогомъ двери, Ботта напелъ цѣлую серію статуэтокъ, изображавшихъ боговъ—Баба съ головой, украшенной рогами быка, Нергала съ львиной головой и Небо со

¹⁾ Cp. Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 16, 1.

²⁾ Lenormant, Choix de textes cunéiformes, Nr. 24.

³⁾ Ibid., Nr. 26.

скипетромъ. Въ одной надписи, хранящейся нынѣ въ кембриджскомъ музеѣ, вавилонскій царь Нергалсаруссуръ говоритъ о себѣ, что, при возобновленіи воротъ священной пирамиды въ Вавилонѣ, онъ приказалъ приготовить изъ чистой бронзы восемь фигуръ боговъ, которыя внушали ужасъ въ сердца враговъ и, вообще, замышлявшихъ что-либо злое. Въ определенномъ мѣстѣ жилыхъ помѣщеній ставили цину и наполненные виномъ сосуды для боговъ и геніевъ, къ помощи которыхъ обращались и статуэтки которыхъ употребляли въ качествѣ талисмановъ.

Были въ Ассиро Вавилоніи въ употребленіи еще иного рода талисманы. Ассиро-вавилоняне представляли себѣ демоновъ такими страшными монстрами, что, для того, чтобы освободиться отъ нихъ, считали достаточнымъ противопоставлять имъ собственныя изображенія ихъ. Изготовлять такіе талисманы научили людей сами боги. „Злой намтаръ (демонъ чумы),—читаемъ въ одномъ заклинаніи ¹⁾—какъ огонь, сожигаетъ страну; намтаръ, какъ иппа (демонъ лихорадки), нападаетъ на людей; кольцомъ охватываетъ намтаръ страну; какъ врагъ, забираетъ намтаръ въ полонъ людей; намтаръ, какъ пламя, сожигаетъ человѣка; намтаръ не имѣетъ ни рукъ, ни ногъ, но вездѣ устрояетъ западни для людей; намтаръ, какъ узломъ, связываетъ больного“. На помощь больному приходитъ Силикъ-муду-ки. „Онъ отправляется къ своему отцу, божественному Эа, и говоритъ ему: отецъ, злой намтаръ, какъ огонь, опустошаетъ страну. Вторично обращается Силикъ-муду-ки къ Эа: этотъ человѣкъ не знаетъ, за что на него нападаетъ намтаръ. Какъ избавиться ему отъ недуга? На это божественный Эа отвѣчаетъ: сынъ мой! развѣ ты не знаешь? Ты знаешь все. Замѣся иль морской. Выльни изъ него фигуру, похожую на намтаръ. Раздѣль больного, кото-

¹⁾ Помѣщено оно у Лепормана въ его *Etudes assyriennes*, II, 1, Nr. XVIII.

раго ты желаешь исцѣлить, освободивъ отъ власти намтаръ. Положи ему на животъ изображеніе этого демона. Сообщи этому изображенію чары, обрати свое лицо на западъ, и злой намтаръ, гнѣздящійся въ тѣлѣ больного, оставитъ его, переселится въ другое мѣсто“.

Въ луврскомъ музеѣ находится, между прочимъ, одна оригинальная бронзовая статуэтка ассирійской работы. Она представляетъ собою страшнаго демона, приподнявшагося на своихъ заднихъ лапахъ. На собачьемъ туловищѣ его возвышается мертвая голова съ козлиными рогами и глазами. Заднія ноги вооружены когтями орла, переднія—когтями льва. Фигура снабжена хвостомъ скорпіона и на спинѣ—двумя парами могуче приподнятыхъ крыльевъ. Статуэтка имѣетъ надпись на аккадскомъ нарѣчій, изъ которой мы узнаемъ, что этотъ монстръ изображаетъ демона западнаго вѣтра. Этотъ вѣтеръ былъ для Ассири-Вавилоніи настоящимъ бичемъ. Проносясь надъ раскаленной аравійской пустыней, онъ, подобно африканскому самуму, приносилъ съ собою въ Месопотамію страшный зной и засуху. Желая предотвратить эти бѣдствія, ассири-вавилоняне подвѣшивали статуэтку демона этого вѣтра за кольцо, которымъ она была снабжена, къ дверямъ или окнамъ своихъ домовъ. Талисманы этого рода были очень распространены въ Ассири-Вавилоніи. Не мало ихъ хранится въ британскомъ и другихъ музеяхъ. Ассири-вавилоняне думали обратить свирѣпый видъ демоновъ противъ нихъ самихъ, предполагая, что грозныя изображенія ихъ будутъ устрашать ихъ самихъ.

Нѣкоторыя скульптурныя изваянія на стѣнахъ ассирійскихъ дворцовъ имѣли также значеніе талисмановъ. Таковы безчисленные барельефы, заповнявшіе, вмѣстѣ съ историческими сценами и изображеніями религіознаго характера, стѣны этихъ дворцовъ. Назначеніе ихъ состояло въ томъ, чтобы охранять царскія палаты отъ всякаго рода пагубныхъ воздѣй-

ствій. У ассиріянъ сложилось убѣжденіе, что скульптурныя изваянія имѣютъ такую же магическую силу и также могутъ вліять на демоновъ, какъ и магическія заклинанія. Крылатые быки съ человѣческими головами, помѣщавшіеся при входахъ въ царскіе дворцы, считались геніями хранителями царей и потому они должны были неизмѣнно оставаться на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Въ великолѣпной резиденціи Ассурбанипала въ Ниневіи нашли цѣлые ряды изваяній монстровъ съ человѣческими и львиными головами, съ орлиными когтями, расположенные группами по двое, съ мечами и дубинами, готовые ринуться другъ на друга. Это пластическое изображеніе поражающихъ другъ друга демоновъ служило наглядной иллюстраціей магическаго заклинанія: „пусть демоны исчезнутъ, пусть демоны взаимно истребятъ одинъ другого“.

Въ качествѣ талисмановъ, ассиро-вавилоняне употребляли также печати. На печатяхъ, изготовлявшихся изъ твердыхъ камней, которымъ придавали цилиндрическую форму, обыкновенно изображали побѣдоносную борьбу двухъ войнлюбивыхъ боговъ Адара или Нергала съ демонами. Послѣднимъ сообщали видъ монстровъ или быковъ. Печати съ такими изображеніями предохраняли отъ опасности или отъ пагубнаго вліянія не только владѣльцевъ ихъ, но и тѣ предметы, къ которымъ онѣ прикладывались.

Но самымъ могущественнымъ по своему дѣйствію талисманомъ, первоисточникомъ всякой силы заклинаній, считался у ассиро-вавилонянъ магическій жезлъ. Магическій жезлъ игралъ важную роль въ суевѣріяхъ всѣхъ народовъ. Египетскіе волхвы употребляли его въ своихъ чародѣйствахъ ¹⁾. О немъ неоднократно упоминаетъ Омиръ ²⁾. Цицеронъ назы-

¹⁾ Исх. VII, 11—12.

²⁾ Одиссея, X, 238, 293, 319, 389.

васть его *virgula divina* ¹⁾. Въ древнѣйшихъ заклинаніяхъ, сохранившихся на аккадскомъ нарѣчій, этотъ жезлъ носитъ названіе „благодѣтельно дѣйствующаго жезла (*gis—zida*)“²⁾, и это названіе вошло безъ измѣненій въ ассирійскій лексиконъ, не подвергшись никакой семитической передѣлкѣ. Отъ этого имени ведетъ свое начало эпитетъ, усвояемый Аллатъ, богинѣ магіи и подземнаго царства, называвшейся „владычицей магическаго жезла (*Nin-gis-zida*)“ ¹⁾.

Но, по представленіямъ ассиро-вавилонянъ, не одни только внѣшнія средства магическаго характера подавали больнымъ исцѣленіе отъ недуговъ или помогали въ борьбѣ съ демонами. Для этого необходимо было еще чистосердечное признаніе въ содѣянныхъ грѣхахъ, искреннее раскаяніе, которое сообщало силу всякимъ очистительнымъ обрядамъ и средствамъ. Болѣзни разсматривались, какъ наказаніе за грѣхи и беззаконія. Сами боги назначали болѣзни нечестивымъ. Исполнителями своей воли въ данномъ случаѣ они дѣлали злыхъ духовъ. Навлекшій на себя гнѣвъ боговъ грѣшникъ лишался покровительства, оказываемаго богами всѣмъ людямъ, и становился предметомъ нападеній со стороны демоновъ, причинявшихъ ему различныя бѣды. Возвратить милость боговъ можно было раскаяніемъ, искреннимъ смиреніемъ. Въ одномъ религіозномъ гимнѣ въ уста Силикъ-мулу-ки влагаются слѣдующія слова, обращенныя имъ къ богу солнца Самасъ: „я являюсь къ тебѣ, какъ вѣстникъ могущественнаго Да. Возвѣсти судьбу болящаго человѣка, скажи, какой жребій его ожидаетъ. Ты управляешь судьбами человѣческаго рода. Пусть заблеститъ радостный лучъ на горизонтѣ жизни этого человѣка и освободитъ его отъ страданій! Этотъ человѣкъ исповѣдалъ предъ тобою свои грѣхи и преступленія. Болѣзни

¹⁾ *Epistola ad Atticum*. 144.

²⁾ *Cuneiform inscriptions of Western Asia*, Bd. II, 59, Z. 36.

и мученія его ужасны. По твоему велѣнію, ему отпускаются его грѣхи. Беззаконія его предаются забвенію. Положи конецъ его несчастію. Пусть исцѣлится онъ отъ своей болѣзни ¹⁾“. Этотъ гимнъ произносили маги надъ больными, жаждавшими освободиться отъ своихъ недуговъ, при чемъ въ честь боговъ совершалось извѣстное жертвоприношеніе ²⁾.

На ряду съ бѣлой магіей, пользовавшейся большимъ уваженіемъ въ Ассири-Вавилоніи, существовала тамъ и черная магія, колдовство, возбуждавшая отвращеніе и ужасъ въ сердцахъ правовѣрныхъ ассири-вавилонянъ. Адепты этого темнаго искусства — чернокнижники, колдуны, колдуньи, вѣдьмы были многочисленны. Этого рода дѣятельности отдавались преимущественно женщины. Сохранилась цѣлая серія заклинаній, направленныхъ противъ вредной дѣятельности колдуній и вѣдьмъ. Въ Ассири-Вавилоніи существовало повѣрье, не отжившее еще и въ эпоху среднихъ вѣковъ нашей эры, будто вѣдьмы, отправляясь на свои ночныя сборища, садятся на метлы и исчезаютъ на нихъ въ воздушномъ пространствѣ.

¹⁾ Cuneiform inscriptions of Western Asia, Bd. IV, 17.

²⁾ Ни одинъ народъ языческой древности не подходилъ столь близко къ библейскимъ представленіямъ о грѣхѣ и о необходимости покаянія и смиренія въ дѣлѣ примиренія съ божествомъ, какъ ассири-вавилоняне. Въ космогоническихъ преданіяхъ ихъ заключается сказаніе о паденіи первыхъ людей: человекъ вышелъ совершеннымъ изъ рукъ своего творца, а затѣмъ онъ палъ по собственной волѣ, излѣдствію искушенія отъ темной силы хаоса. Многіе религиозные обряды ассири-вавилонянъ разсчитаны были на то, чтобы вызвать въ человекѣ раскаяніе, сокрушеніе о содѣянныхъ беззаконіяхъ. До насъ дошелъ, хотя, къ сожалѣнію, въ отрывкахъ, написанный на аккадскомъ нарѣчій, снабженный впоследствии ассирийскимъ переводомъ, небольшой сборникъ халдейскихъ молитвъ, извѣстный подъ названіемъ „Жалобъ раскаившагося сердца“. Въ этотъ сборникъ вошли ижекопнѣя покаяннаго характера, которые, по глубинѣ проникающаго ихъ чувства и по силѣ сжигающаго въ нихъ поэгическаго вдохновенія, до нѣкоторой степени напоминаютъ ветхозавѣтные псалмы. Желающихъ болѣе подробно ознакомиться съ этими произведеніями религиознаго творчества халдеевъ мы отсылаемъ къ IV тому Cuneiform inscriptions of Asia, гдѣ они помѣщены.

Колдуны осуществляли злые свои замыслы съ помощію тѣхъ же средствъ—заклинаній и разнаго рода магическихъ дѣйствій, какія практиковались и у жрецовъ бѣлой магіи. Отличнымъ у нихъ, по сравненію съ послѣдними, является лишь колдовство при посредствѣ портретовъ и проклятій.

Колдовство при помощи портретовъ было излюбленнымъ приѣмомъ халдейскихъ чернокнижниковъ. Въ чемъ именно заключалось оно,—прямыхъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Мы можемъ составить себѣ лишь приблизительное понятіе о немъ, на основаніи аналогичной практики набатейскихъ колдуновъ XIV вѣка нашей эры, обитавшихъ по нижнему теченію р. Евфрата и унаследовавшихъ, по всей вѣроятности, многое отъ своихъ халдейскихъ прапредковъ. Объ этомъ приѣмѣ набатейскихъ колдуновъ арабскій писатель (XIV в.) Ибнъ Халдунъ рассказываетъ слѣдующее. „Мы, говоритъ онъ, собственными глазами видѣли, какъ чернокнижники приготовляютъ изображеніе того лица, которое онъ хотѣлъ околдовать. Изображеніе сдѣлано было изъ матеріи, качество которой соответствовало цѣлямъ колдуна. Поставивъ предъ собою изображеніе этого лица, въ дѣйствительности или только символически представлявшее его, онъ плевалъ въ него, произнося при этомъ роковыя заклинанія. Затѣмъ протягивалъ надъ изображеніемъ веревку, на которой дѣлалъ узелъ, въ знакъ непреклоннаго рѣшенія заключить союзъ съ демонами и сообщить чарамъ непреодолимую силу. Злой духъ, исходящій, вмѣстѣ съ выплюнутою слюною изъ рта колдуна, подчиняется волѣ его. Къ этому присоединяются другіе демоны. Такъ чернокнижникъ получаетъ силу наносить, по своему усмотрѣнію, вредъ намѣченной имъ жертвѣ“ ¹⁾.

По представленію ассиро-вавилонянъ, неотразимую силу надъ человѣкомъ имѣли также проклятій, посылаемая ему

¹⁾ Prolegomènes d' Ibn Khaldun. par Slane, Bd. I, s. 177, см. у Ленормана, Die Magie und Wahrsagekunst der Chaldaer, S. 73—74.

колдуномъ. Проклятiя эти заставляли дѣйствовать, согласно желанію колдуна, не только демоновъ, но даже боговъ. Боже-ство, покровительствовавшее человѣку, подчинилось злой волѣ колдуна и становилось во враждебныя отношенія къ первому.

По понятіямъ ассиро-вавилонянъ, нѣтъ въ мірѣ зла, котораго чернокнижники не могли бы накликать на человѣка. Оглазъ, заклинанія всякаго рода, проклятiя—все это они употребили на погибель человѣку. Демоны становились послушнымъ орудіемъ ихъ. Они насылали ихъ на тѣхъ людей, противъ которыхъ замыслили злое, и тѣ всячески беспокоили и мучили ихъ. Чернокнижники могли околдовать не только каждаго въ отдѣльности человѣка, но даже цѣлую страну, наслать на нее болѣзнь и всякія бѣды. Своими заклинаніями, проклятiями, а иногда и ядомъ, примѣшиваемымъ къ заколдованному питью, они могли причинить смерть человѣку. Отъ ихъ злыхъ происковъ не могли считать себя свободными даже сами боги. Къ счастью, злобныя намѣренія чернокнижника могутъ быть парализованы заступничествомъ жрецовъ бѣлой магіи, которые своими заклинаніями и мистическими дѣйствіями могутъ предотвратить готовяся обрушиться на человѣка бѣдствія.

II. Мухинъ.